

Низменное желание победило

Папа сидел на своем троне, немного наклонившись в сторону, так что его локоть опирался на один из резных подлокотников. Вблизи я увидел, что его роскошные светлые локоны оказались всего лишь париком, как я и думал.

«Ты американец?» спросил я его. «Это вы пришли сюда с Питером и Зариголдом?»

Папа поджал губу, оглядывая меня. Это было то, к чему я не привык. Люди все время осуждали меня, пытаясь понять, как, черт возьми, я все еще жив.

"Верно. Руперт Хейнс. Рад встрече." Его нетеатральный голос оказался довольно высоким и гнусавым.

«А Тупор Хайсман?» Мне было интересно узнать о смене имени.

«Просто сценический псевдоним» - ответил он

Мы неплохо с ним поболтали. Большинство людей, которых я встречал, желали запереть меня или зарезать чем-нибудь острым. Руперт же был немного болтлив, но в целом довольно приятен.

«Сказать по правде, - сказал он, наклоняясь вперед, - я рад, что ты здесь». Нечасто мне так говорили. Я тоже наклонился вперед. Теперь мы были друзьями. «Я очень надеюсь, что ты забереешь девочек у меня. Понимаешь, ничего против них не имею, но они могут быть очень требовательными. Он наклонился еще ближе и понизил голос еще больше. «Одна из них такая властная».

«Клэр?» Я мог бы и не спрашивать...

"Точно." Он энергично кивнул, обрадованный тем, что нашел кого-то, с кем можно посплетничать. Он наклонился в другую сторону, чтобы осмотреться вокруг, проверяя, что другие все еще находятся вне пределов слышимости. «Эта девушка способна бы утомить кого-нибудь».

«Почему вы согласились им помочь?»

«Ха-ха, ты мне нравишься. Это гораздо более цивилизованно, не так ли? Никаких криков, никаких просьб... никаких угроз.». Он скривил лицо, из которого стало ясно, что он имел в виду угрозы очень личного характера. «Итак, ты возьмешь это на себя, ладно?»

Хотя у меня не было проблем с его предполагаемым и умеренно сексистским пониманием моей

роли, я не хотел выдавать себя за какого-то способного человека, который со всем разберется. Судя по тому, как он говорил о девушках, особенно о Клэр, я понял, что они заставили его понервничать. Я посочувствовал. Однако я не хотел вмешиваться и занимать его место.

«Во-первых, мне просто нужно кое-что прояснить, - сказал я. «Я оставался в стороне. Не совсем уверен, чем занимались девушки».

Руперт понимающе посмотрел на меня. Мы действительно симпатизировали друг другу. Наша оценка сложной ситуации заставила нас обоих желать друг другу самого лучшего. Обычно бои двух лидеров проходили не так мирно.

«Ну, понимаешь, - сказал Руперт, - я не тот, кто сражается и убивает. Все это ужасно сказывается на моем здоровье. Разыграть представление, улыбнуться на публике - вот, что мне нравится. Моя семья жила в Водевиле, разве ты не знал?». Его глаза потускнели, когда он вспомнил о прошлом. «А потом меня привезли сюда. И все-таки мы делаем все, что в наших силах, верно?»

Я кивнул. Я не особо хотел слышать историю его жизни.

«Вот я и говорю, - начал Руперт, не нуждаясь в приглашении к лирическому восклицанию, - я бы не хотел никого расстраивать. В последнее время все идет очень хорошо. Мы устраиваем такие шоу. Приятно быть оцененным людьми, которые понимают, что ты пытаешься сделать, не так ли?»

Мне захотелось сказать, черт возьми, я не знаю, приятель, но он и так уже был слегка подавлен.

«А теперь все говорят о войне и буйных монстрах. Это все может испортить». Он еще раз взглянул на девушек. Клэр и Флосси пытались снова обнять своих парней. Дженни повернулась к нам спиной, делая вид, что не слушает. «Я действительно не хочу в этом участвовать».

Он напомнил мне Равива и троллей. Они бы отлично поладили. Аншлаговые шоу до конца сезона.

Я сочувственно кивнул. «Ты мог бы отказаться», - предположил я. «Сказал бы девушкам, что тебе это не интересно».

«Мой дорогой мальчик, я бы с удовольствием. С удовольствием! Но я такой любитель тянуть за старые струны души. Вы должны были слышать историю, которую они рассказывали о потерянной любви и отчаянных стремлениях. Мое сердце растаяло, и я согласился сделать все, что в моих силах».

«Держу пари, ты сожалеешь об этом сейчас», - сказал я.

«Мальчик, я...» Он улыбнулся мне. «Не говори им, что я сказал это. Обещание есть обещание». Он задумчиво вздохнул.

«Но разве ты не сдержал свое слово? Они были готовы сразиться с кем угодно. Ты сделал это, не так ли?»

«Да, да, но этого недостаточно. Они очень сопротивляются тому, чтобы им говорили, что им делать».

"О, я знаю." Мы разделили еще один заговорщический смешок. Ничто так не связывает двух парней, как болтовня о девушках.

«Я подумал, что помогу, покажу им несколько движений, несколько упражнений, которые они могут делать дома, а потом они скажут: большое спасибо, мистер Хейнс, мы больше не будем отнимать у вас время, и уйдут. Но нет. Одно повлекло за собой другое, и вот мы на арене сражений, сшибая головы людям».

«Если ты не возражаешь, я спрошу», - начал я, чувствуя, что мы в достаточно хороших отношениях для более личных вещей, - «я не понимаю, как ты превратился в некроманта. Я думал, твоя сила заключается в том, чтобы помочь людям улучшить их способности, а не воскрешать мертвых».

"Ах это. Понимаешь, я начал использовать свои способности на себе. Я знаю, самолечение, не самый разумный шаг. Однако результаты были весьма впечатляющими. То, что ты сказал, не совсем верно. Я не столько помогаю людям стать лучше, сколько помогаю им реализовать свой потенциал. И так уж получилось, что самый большой потенциал для мертвого человека — это быть живым». Он сел, довольный собой. «Это стало настоящим открытием».

«Но почему их так много?» Я оглядел арену, заполненную нежитью. Казалось, им очень скучно. «Что ты собираешься с ними делать?»

«О, ты знаешь, из них получаются очень хорошие танцоры. Такие синхронные. Хотя, честно говоря, воскрешение мертвых — это уже просто привычка».

"Ты зависим?"

«Нет, нет, ничего подобного. Я мог отказаться от этого в любое время, когда хотел. Но если возвращаешь одного члена семьи, то позже тебе уже нужны все родственники».

На мгновение мне показалось, что некромантия оказывает какое-то влияние на тело, как крэк. Всплеск эндорфинов каждый раз, когда вы возвращаете труп в мир живых. Оказалось, что это была гораздо худшая форма зависимости. Он был как один из тех, кто коллекционирует статуэтки. Это уже болезнь.

«Итак, ты не планируешь использовать свою армию нежити, чтобы вызвать смерть и разрушение?»

«Конечно, нет. Подумай об ущербе. Знаешь, они все в отличном состоянии. Я держу их в хорошем форме».

Казалось, что его больше беспокоил ущерб, причиненный им, а не ими, но он был прав. Что касается мертвых людей, то они были в первозданном состоянии. Прямо как из коробки.

«Я учу их танцевать чечетку».

Я обнаружил, что Папа Руперт Первый совсем не такой, как я ожидал. Он не хотел участвовать в опасных для жизни махинациях. Что именно девушки надеялись получить от него? Был ли он вообще честен со мной? Я опоздал на игру и у меня было много вопросов.

Я подумал о том, чтобы попросить его помочь мне с моими силами, как он делал с девушками, но ему явно было трудно пройти через мое силовое поле неприкасаемости. Это вызвало множество других вопросов о том, как все происходящее повлияло на меня. Я был мертв, поэтому Джошайя смог добраться до меня. Меня привез Морис, чтобы он тоже мог связаться со мной. И Артур отключил мою магию, так что он тоже не нашел меня неприкасаемым. Все это не имело смысла.

«Кстати, кто такой Артур?»

«Артур? Никогда о нем не слышал». Руперт засмеялся и хлопнул себя по колену. «Извини, не удержался. Артур - один из древних богов. Думаю, вы знаете его как Джошайю. Я рассказал об этом дамам».

Я подозревал, что это так. Итак, Джошайя смог использовать свою магию на мне. Но я был вне себя и увидел свое тело. Была только одна связь, и это была Дженни...

«Джошайя убил древних богов, верно?»

«Да, можно так сказать. Он поместил их под этот храм для сохранности, где я и наткнулся на них».

«И вы воскресили одного из мертвых».

«Боюсь, что так и было. Я очень сожалею об этом, но в то время это казалось хорошей идеей. Но, к сожалению, я не продумал о последствиях. Мертвые постепенно восстанавливают некое подобие своей первоначальной личности. Обычно в этом нет ничего особенного. Понимаешь? Но в данном случае все вышло из-под контроля. Видишь ли, Боги обладают сверхъестественной способностью приспосабливаться. Мертвые боги не исключение. И вот появляются твои

подруги, которые говорят, что справятся с ними, но ...»

Похоже, он не считал это хорошей идеей. Я был склонен с ним согласиться.

Я повернулся к Дженни. Она все еще стояла ко мне спиной.

«Хм, есть ли шанс, что я смогу уединиться, пока я здесь?»

«Где уединиться?» - невинно спросил Папа, слегка приподняв бровь.

«Я хотел бы поговорить с моей подругой. Я считаю, что она становится намного разумнее, когда мы наедине».

Плечи Дженни дернулись, но она оставалась верной своей роли.

"Секс держит ее в узде, верно?"

«Это часть тренировки», - сказал я.

«Я полагаю, что кнут здесь более эффективен». Он дерзко посмотрел на меня. «Но если это то, что нужно, чтобы избежать каких-либо неприятностей, то поступай так, как считаешь нужным».

У Дженни уже была своя комната с кроватью. Простыни выглядели довольно чистыми. Несколько охранников проводили нас туда и закрыли за нами дверь.

Папа, казалось, думал, что я собираюсь убедить Дженни сделать то, что я сказал, используя силу своего члена. Ясно, что он никогда не видел мой член - и я планировал это так и оставить. Однако Дженни, похоже, думала так же, как Папа.

"Что ты делаешь?" - сказал я ей, когда она начала раздеваться.

«Мы собираемся заняться сексом, не так ли?»

«Нет.»

Она остановилась. "Почему нет?"

«Я хочу, чтобы ты мне рассказала, что именно произошло в ту первую ночь, когда ты и двое других исчезли. Как мы умерли? Как мы вернулись?»

«Я могу рассказать тебе все после того, как мы займемся сексом».

«У нас нет на это времени. Мне нужно знать, что случилось, чтобы понимать, о чем я должен спросить Руперта. Не сдерживайся. Даже если ты думаешь, что мне лучше этого не знать, все равно скажи мне».

«О, я не буду сдерживаться», - сказала Дженни, облизывая губы.

«Не говори так. И перестань тереться об меня. Если тебе холодно, оденься».

«Мы не виделись несколько дней. Ты правда не хочешь заняться со мной сексом?»

«Нет.»

На лице Дженни появилось жалкое разочарование.

Я понимаю, что лучшим ответом здесь будет: «Хорошо, это фантастический мир с ограми и драконами, но даже у фантастического мира есть свои пределы».

«Некоторые мальчики были бы счастливы увидеть обнаженную девушку на кровати», - сказала она, явно подразумевая, что мое мужское достоинство находится под вопросом. Я не уверен, какой реакции она хотела от меня добиться. Моя мужественность всегда была под вопросом, так что меня ее слова не особо задели.

«Я всегда рад видеть тебя голой, Дженни».

"Так может мне порадовать тебя?"

«Нет. Я не животное. В жизни есть нечто большее, чем секс» Я солгал ей. «А теперь расскажи мне, что случилось той ночью».

«Хорошо, но я не хочу, чтобы ты меня прерывал и говорил, что мы сделали не так и что нам следовало сделать вместо этого».

«Я не буду».

Дженни вздохнула. «Я проснулась, когда почувствовала, что ты умираешь. Ты знаешь, каково это, когда умирает тот, кого ты любишь?» Я точно знал, на что это похоже, но не хотел ее прерывать. «Я кричала и пыталась разбудить тебя, но знала, что не могу. И он там стоял». Ее лицо сморщилось.

«Джошайя?»

"Да. И я не знала, что делать. Я чувствовала, как Флосси и Клэр начинают паниковать».

«Почему он не убил вас троих?»

«Ты хочешь услышать, что произошло, или нет?» Теперь у нее была сила, и она это знала.

"Продолжай."

"Ладно, но сначала поцелуй меня».

«Дженни, мы уже ...»

«Ты получишь, что хочешь, намного быстрее, если просто дашь мне то, что я хочу».

Было неуместно, агрессивно и, честно говоря, гнусно заставлять меня ублажать ее в такое время. Она, вероятно, подумала, что, когда я начну, я не смогу остановиться, слишком охваченный низменными желаниями, чтобы насрать на богов и волшебников, сражающихся за мировое господство. Она хорошо меня знала.

<http://tl.rulate.ru/book/579/1044459>